

А

Гамс Э.С. «У народа всегда найдутся средства разобратся с непутёвыми правителями...»//Время перемен, время надежд.../ Колл. авт. – М.: «ПолиМЕqua», 1999.- 236 с.: ил.

Оценки прошлого через призму современности всегда имеет налет банальности и слабо передают атмосферу того времени. Вот почему я решил обратиться к своим архивным записям тех дней и привести их почти дословно.

Видеть и делать новое - очень большое удовольствие.
Вольтер

Съезд: первые оценки.

27 - 28 мая 1989 г.

Итак, то, что должно было произойти, судя по всему, произошло. Нынешняя система правления еще раз доказала, что ее не зря именуют административно- командной - уж что- что, а руководить событиями и направлять их в нужное русло она пока не разучилась. Как отметил один из делегатов, “съезд , несмотря на отдельные выкрики, прошел так, как и было задумано”.

Думается, что демократическую фракцию, а на сегодня уже можно говорить о существовании таковой, по крайней мере де- факто, несколько подвела предсъездовская эйфория, когда многим казалось, что стоит только дождаться 25 числа, а уж там они покажут, “кто в доме хозяин”. Между тем подлинный хозяин, не мешая шумливой общественности предвкушать свою будущую победу над “силами реакции и застоя”, спокойно и без лишней рекламы делал свое дело. И как водится , завершил его в срок и с высоким качеством.

Все последующее, т.е. сам съезд, стало по существу розыгрышем сценария, допускавшего лишь те вариации, которые никак не влияли на первоначальный режиссерский замысел.

Снабженная колоссальным запасом прочности “машина голосования” переламаывала любую попытку “альтернативщиков” увести съезд с “генеральной линии”, определявшейся мандатом самого Горбачева М.С., который он в нужных случаях поднимал вверх, делая это, как правило, на секунду раньше остальных депутатов. Для большинства взметнувшаяся к потолку рука генсека и означала их собственный выбор. ”Проклятое наследие сталинско- брежневского периода “, заполнившее зал Дворца съездов на 70-80 %, привычно делала свое черное дело. Хотя - “черное” - это субъективно, т.к. большинство из них безусловно уверено, что голосовали за “новые, необозримые горизонты”.

Все происходящее позволяет заключить, что аппарат вполне добился того, ради чего и затевался настоящий форум. Теперь его политика, а также остающийся в основном неизменным курс приобрели демократическую респектабельность и освящены всенародным волеизъявлением.

Для того, чтобы картина демократии получилась максимально убедительной, прежде всего для западной аудитории, очень кстати оказалась и оппозиция, которая, будучи не в состоянии помешать чему- либо, своим неустанным фрондированием лишь повышала авторитет этого аппаратного мероприятия. Для того, чтобы такую оппозицию иметь и были допущены некоторые послабления избирательной системы, которая в целом, тем не менее, осталась глубоко антидемократической. Убедившись еще на первом этапе выборов 26 марта в том, что “игра сделана”, и большинство голосов уже у него в кармане, аппарат позволил даже на их втором этапе такие демократические вольности как прямое выдвижение депутатов без сита окружных собраний.

Не приходится сомневаться, что такие итоги съезда вызвали разочарование у многих демократически настроенных депутатов. Разочарование и сожаление об упущенных возможностях. Это уже становится традиционным для перестройки. Такое же разочарование и сожаление испытывали многие после выборов на XIX конференцию,

которые под шумок таких же демократических восторгов так же спокойно взял в свои руки партаппарат.

Действительно, трудно себе представить, чтобы организационно раздробленная, аморфная, находящаяся в стадии становления оппозиция могла дать серьезный бой, а тем более одержать победу над прекрасно организованным, монолитным, защищающим собственное существование аппаратом, в руках которого все рычаги государственной власти.

Иначе говоря, нынешний итог съезда был предрешен, и можно только посочувствовать той части его депутатов, которые с оптимизмом политических телят вдруг ощутили себя хозяевами жизни. Для многих из них сейчас наступило довольно тяжелое похмелье. Оказалось, что политика- это действительно не “тротуар Невского проспекта”.

Думается, что для многих серьезных депутатов из числа оппозиции, таких как Сахаров А.Д., Попов Г.Х., Афанасьев Ю.Н. и др., подобные результаты съезда большой неожиданностью не оказались. Вдумчивые аналитики, они, безусловно, заблаговременно разгадали не очень- то хитроумные козни аппаратчиков. Возникает вопрос, почему же они в таком случае пошли на съезд, подкрепив своим присутствием законность его проведения? Не сыграли ли они тем самым на руку врагам перестройки? Безусловно сыграли. Но вся штука в том, что при нынешнем соотношении сил на политической арене СССР демократические круги, если и могут добиваться чего- то, то лишь ценой встречных, больших уступок своим противникам.

И вот теперь можно говорить о том положительном, что дал Съезд. И хотя это положительное относится скорее к социально- психологической области, не видеть значения происшедшего просто нельзя. Для нашего все еще забитого, закованного в идеологические кандалы народа, свободный дух съезда, прозвучавшая на нем острая критика верхов, в т.ч. лично Горбачева М.С.- это та самая музыка свободы, которая никого не оставит равнодушным и безусловно добавит “перца” в нашу все еще застойную кровь.

Демократическая оппозиция, какой бы малой она не оказалась, получила отныне доступ к главной трибуне государства, и уже одно это удесяттеряет ее возможности влиять на ситуацию. А поводов для такого влияния будет хоть отбавляй. И пусть “машина голосования” “ сталинско- брежневского” парламента не остановится уже завтра, огонь критики в ее адрес со временем неизбежно затормозит ее ход. В этом можно не сомневаться, особенно если учесть то обстоятельство, что в своей работе парламентское меньшинство будет опираться на огромное большинство за стенами Верховного Совета, если не всего населения, то его активной, политически значащей части.

По существу, на нынешнем съезде заложена основа будущей конфронтации между по- прежнему рептильным законодательным органом, обреченным штамповать решения, диктуемые аппаратом, и большинством народа, которому эти решения скорее всего окажутся не по нутру. В этих условиях роль парламентской демократической оппозиции, ее ценность как некоего организующего ядра народного сопротивления необычайно высока.

Поэтому было бы величайшей глупостью со стороны демократических депутатов разменять это важнейшее приобретение на мелочную склоку с “агрессивно- послушным” большинством” или иные демонстративные жесты, вроде решения немедленно объявить “запись в оппозицию”. Вообще действия демократического меньшинства в этот день избытком логики не страдали и, хотя можно понять эмоциональный накал происходящего, все же серьезным политикам следовало бы вести себя хладнокровней. Пока же официальный Горбачев М.С. смотрится даже более солидно, чем иные прекраснородушные либералы. Такое ощущение, что не все из них еще свыклись с тем фактом, что у них в кармане пятилетний парламентский мандат и кое- какие права и, что уже не всякий милиционер может им сказать: “Пройдемте, гражданин!”.

Итак, что же мы имеем на день сегодняшний? Подконтрольный аппарату парламент с одной стороны и ... болтающийся между небом и землей съезд народных депутатов. Если отбросить мелочи, то полезность съезда, его необходимость с точки зрения партаппарата исчерпала себя после того, как он выполнил свою функцию антидемократического фильтра при формировании ВС СССР. Съезд оказался как раз той